

нию к природе и противодействие ценностям «общества потребления». «Новый аскетизм» выражает, прежде всего, ответственность христианина «в миру», заботу об окружающей среде как следование заповеди о господстве над природой. Ведь заповедь господства над природой дана человеку потому, что он создан по образу и подобию Бога также и в возделывании, хранении жизни. Именно в контексте повеления хранить землю должны сегодня восприниматься заветы «владычествовать» и «обладать» [7, с. 100].

Литература и источники

1. Русская Православная Церковь и современное российское общество: XX Рождественские православно-философские чтения. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный педагогический университет, 2011.
2. Дюркгейм, Э. Социология / Эмиль Дюркгейм. – Москва : Канон, 1995.
3. Конашев, М.Б. Эволюционная теории и эволюционная культура / М.Б. Конашев // Идея эволюции в биологии и культуре – Москва, 2011. – С. 321–330.
4. Юшков, С.В. Русская правда / С.В. Юшков. — Москва, 1950; 2-е изд. Москва, 2009.
5. Лосский, Н.О. Характер Русского народа / Н.О. Лосский. – Париж, 1957.
6. Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. К Экологии духа // Экология. Голоса Севера и Юга / Под ред. Д.Г. Холмана. – Москва, 1977. – С.20–42.
7. Кулебякин, Е.В, Замялова, Н.И. Особенности подхода современного русского православия к пониманию и преодолению экологического кризиса / Е.В. Кулебякин, Н.И. Замялова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. № 3. – С.96–100.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ИВАЦЕВИЧСКОГО И ИВАНОВСКОГО РАЙОНОВ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

*Савко Н.П., Милевская И.В.
(Минск, Беларусь)*

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. нанесла огромный ущерб социально-экономическому положению Беларуси, унесла жизни каждого третьего ее жителя. Неимоверные трудности испытывали люди на фронтах, в тылу и оккупации, но не сдавались, не падали духом. Физические и духовные силы они черпали в вере в Господа нашего, его созидательную силу. Эта вера вселялась в человека с его крещением и поддерживалась церковью, которая проповедовала людям высокие цели, идеалы и желания. Слова батюшки проникали в душу человека и закреплялись в его существе. Вера в Господа, творца нашего – это духовная основа и сила каждого. Несомненно, важнейшее место в духовной поддержке человека занимает Православная церковь. В годы войны храмы, приходы в приспособленных помещениях были одними из немногих мест, где человек мог обратиться к Господу с молитвой о тех, кто воевал на фронтах, в партизанских отрядах, чья судьба была неизвестной.

Патриотическое служение Православной церкви на Беларуси в годы войны выступает более весомо, если учитывать ее положение накануне войны. Оно было весьма сложным и противоречивым. Определялось это как политикой властей в отношении религии и церкви, так и разделением Беларуси на две части – Советскую и Западную.

В Советской Беларуси большевики считали религию «опиумом для народа» и проводили политику, направленную на разрушение

традиций религиозной жизни, на построение атеистического общества. Ими закрывались, взрывались и приспособлялись под другие цели храмы, священнослужители подвергались репрессиям. С разрушением культовых сооружений человек терял духовное начало своего бытия, то, что объединяло людей, придавало силы, вселяло веру. С борьбой против церкви в республике разворачивалась мощная атеистическая пропаганда, вводились новые советские обряды, праздники. Они преследовали цель оторвать народ от веры в Господа. Вместо крещения и венчания пропагандировались октябрины, комсомольские свадьбы и т. д. Закрытием культовых сооружений, их разрушением наносился невосполнимый урон делу воспитания человека, всему культурному наследию. Храмы как центры духовности, культуры своим величием, звоном колоколов определяли облик городов, поселений.

В Западной Беларуси, которая по Рижскому мирному договору от 3 марта 1921 г. отошла к Польше, положение Православной церкви было значительно лучше. Польские власти не разрушали храмы, не подвергали массовым репрессиям представителей духовенства и верующих. Каждый белорус имел возможность исповедовать ту религию, которую он хотел. Вместе с этим, деятельность Православной церкви здесь осложнялась преобразованием ряда православных храмов в католические. К 1936 г. в Западной Беларуси в костелы были преобразованы 1300 православных церквей [1, с. 404]. С оккупацией белорусских земель немецкими войсками произошло оживление церковной жизни в западной части республики и ее восстановление с восточной. Население в массовом порядке самостоятельно и с помощью священнослужителей восстанавливало приходскую жизнь. Многолетняя борьба с церковью не смогла уничтожить стремление людей к вере. Православие на протяжении веков было духовной опорой общества и не раз помогало пережить горе и лихолетья. Несмотря ни на что церковь выстояла и встала в очередной раз в первые

ряды защитников Отечества. Именно, в первый день войны 22 июня 1941 г. местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей, собственноручно написал и напечатал на машинке послание к народу о необходимости встать на защиту Веры и Отечества.

На оккупированной территории возрождению церковной жизни немецкие власти не препятствовали. Они стремились использовать церковь в интересах Германии, фашистской пропаганды, полицейского надзора за населением. В лоно церкви возвращались уцелевшие от репрессий священнослужители. В своих молитвах и проповедях они несли утешение в души верующих, молились за сохранение жизни, вселяли веру в Победу. Наглядно это проявилось в пастырском служении народу, Родине священнослужителей Ивацевичского и других районов Брестской области в годы тяжелых испытаний.

*Фото 1.
Протоиерей
Василий Антоник*

*Фото 2.
Протоиерей Николай
Демьянович*

*Фото 3.
Протоиерей Василий
Копычко*

Жители города Коссово помнят и не забудут протоиерея Василия Антоника (Фото 1). Терпимость, справедливость, решительность, уважение к каждому человеку характеризовали этого батюшку. Жители вспоминают о нем как о разумном человеке, говорившем и с ребенком и со взрослым ровно, спокойно [2]. Настоятель храма для коссовчан был не просто священником, а интеллигентным, очень до-

брым и умным человеком, к которому шли за советом, за помощью, с бедой и с радостью. Авторитет святого отца был непоколебим.

В июне 1942 г. гитлеровцы устроили в Коссово гетто, куда согнали и расстреляли всех евреев. После кровавой драмы еще несколько дней фашисты отыскивали по городу уцелевших евреев, которых прятали в своих домах коссовчане и расстреливали, расстреливали вместе с хозяевами.

3 августа 1942 г. партизаны разгромили коссовский немецкий гарнизон, убив 80 гитлеровцев и полицаев. В отместку за это фашисты окружили поселок и согнали всех жителей к городскому бассейну. С трех сторон на них были направлены пулеметы, с четвертой – глубокая канава. В предчувствии страшного люди молились, плакали дети. Вместе с окруженными жителями находился и отец Василий. Он был в священническом облачении, с большим крестом на груди. Когда появилась группа немецких офицеров, святой отец обратился к ним с просьбой отпустить ничем не повинных людей, говорил им, что убив людей, они совершат большой грех. Немецкий офицер же заявил, что священника необходимо расстрелять первого, как пастыря плохо воспитавшего паству. Отец Василий уверял немцев, что среди жителей поселка нет партизан, что это простые люди, жизнь которых проходит в трудах и заботах о хлебе насущном. Он предложил себя в заложники, заявив о своей готовности разделить участь паствы. «Это мой пастырский долг» – сказал он. Немецкий офицер спросил готовы ли он клятвенно подтвердить, что это мирные люди и не имеют ничего общего с большевиками. Получив утвердительный ответ, посоветовавшись, немцы отпустили людей. Жители Коссово помнят это, что своей жизнью они обязаны отцу Василию. Данный пример это только один эпизод проявления своего священного долга отца Василия перед народом. Таких деяний было тысячи.

До наших дней помнят жители деревни Гошево Ивацевичского района протоиерея Николая Демьяновича (Фото 2), который, как и

отец Василий, неоднократно вступал в защиту прихожан. Он занимался лечением больных и раненых, молитвой и просьбой уговорил немцев не сжигать согнанных в хату, за связь с партизанами жителей деревни.

Протоиерей Василий Копычко (Фото 3), настоятель храма деревни Лясковичи Ивановского района, оставаясь на оккупированной территории, был свидетелем несправедливости и издевательств над людьми. Он сопереживал человеческому горю, утешал тех, кто пострадал, помогал всем, кому чем мог. С первых дней оккупации он встал на защиту Родины, стал активно помогать партизанам, привлекал на их сторону прихожан в храме во время молитвы или на крестинах, похоронах. Он призывал прихожан встать на борьбу с врагами. Отец Василий помогал жителям, партизанам не только молитвенно, но и материально – собирал продукты, медикаменты для раненых, по возможности присылал партизанам оружие. Когда его связь с партизанами была раскрыта, немцы, придя в деревню, демонстративно сожгли храм и дом священника. Вклад протоиерея Василия Копычко в дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками отмечен орденом «Великой Отечественной войны» II степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» [2].

В памяти жителей Брестской области отец Е. Мисеюк из деревни Омеленец Каменецкого района, отец Ф. Дмитриюк настоятель Александро-Невского собора г. Пружаны, отец К. Реина церкви Хойно Пинского района и многие другие, которые в годы Великой Отечественной войны встали в ряды защитников своей Родины.

После освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в июле 1944 г. православное духовенство организовало сбор пожертвований для госпиталей, детских домов, фронта, в фонд помощи семьям бойцов Красной Армии, на строительство и нужды танковой колонны имени Дмитрия Донского и эскадрильи «Александр Невский».

Данные примеры – это яркие показатели патриотического служения Русской Православной церкви Родине, своему народу.

Литература и источники

1. Гісторыя Беларусі: у 2 ч.; РІВШ БДУ. – Мінск : РІВШ БДУ, 2000–2002. – ч. 2. XIX–XXст. – 2002. – 656 с.
2. Данные, собраны в ходе самостоятельного исследования на территории Ивацевичского, Ивановского районов и Брестской области.

ФЕНОМЕН СОВЕТСКОЙ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: К ПРОБЛЕМЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

*Белокрылова В.А.
(Минск, Беларусь)*

Беспрецедентный по своим масштабам и амбициям социальный эксперимент по конструированию и распространению атеистического мировоззрения на территории бывшего СССР, к сожалению, по сей день не стал предметом должного теоретического осмысления и оценки. Несмотря на то, что антирелигиозная пропаганда как часть институционально закрепленных советских идеологических практик оказалась вместе с коммунистическим прошлым за бортом истории, данный предмет заслуживает пристального изучения по целому ряду оснований. Среди них – как историко-мировоззренческие, духовно-нравственные, культурные и тому подобные гуманистические обстоятельства, так и куда более прозаичные, социально-технологические факторы, обусловившее неэффективность данного масштабного социально-технологического эксперимента. Современная востребованность концепта социальных и гуманитарных технологий, практикующих относительно мягкие «человекомерные» формы

управленческого и идеологического воздействия, актуализирует проблему (пере)осмысления информационной и технологической составляющей советского антирелигиозного проекта.

Антирелигиозная политика в СССР может быть интерпретирована как масштабная социальная технология, вовлеченными в которую оказались широкие слои населения, и не только в качестве пассивных объектов, но и в качестве активных субъектов. С одной стороны, атеистический проект проиграл сражение «за души» советских граждан. Это поражение стало очевидно еще в годы перестройки (1986–1991), которые ознаменовались массовым всплеском интереса к религии. В какой степени это обусловлено системными просчетами пропаганды и идеологии, и в какой – естественной консервативностью социокультурных практик и мировоззренческих констант?

С другой стороны, наивным было бы утверждать, что «исповедуемый» в течении столь продолжительного времени на государственном уровне антирелигиозный проект, поддерживаемый силами всего идеологического аппарата, канул в лету без каких-либо последствий. Очевидно, что столь масштабный и долгосрочный социальный эксперимент по «перевоспитанию» верующих не мог пройти бесследно, не повлияв на нравственную сферу, историческое и политическое сознание, специфику религиозности (в том числе в транспоколенческой перспективе). Бескомпромиссная борьба с религией – единственным уцелевшим идейным оппонентом в рамках социалистической системы, практически не прекращалась весь период существования Советского Союза. В этой связи, уместным будет задаться вопросом, какое опосредованное воздействие на последующие идеологические нарративы и политические дискурсы на постсоветском пространстве оказали социальные технологии и технологии аргументации, сформированные и апробированные в рамках советского антирелигиозного эксперимента. Возможно, «идеологическое бессознательное», сформированное в рамках государственного атеизма, нашло совре-